

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 3 (99)

3 /2022

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_3_62

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СМАГУЛА САДУАКАСОВА

Кабульдинов Зиябек Ермуханович¹, Рыскулов Тимур Азизбекович^{1*}

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан.

*Автор-корреспондент

E-mail: kabaluzia@rambler.ru (Кабульдинов), timur-eccehomo-1988@yandex.ru (Рыскулов).

Аннотация. Смагул Садуакасов является выдающимся государственным деятелем Казахстана периода 1920-1930-х годов, внесшим свой весомый теоретический вклад в развитие казахской общественно-политической мысли XX века. С. Садуакасов в своих трудах, по сути, одним из первых сформулировал национальные интересы казахского народа и всего Казахстана, обозначил те ключевые приоритеты социально-экономического и культурного развития, в соответствии с которыми должны развиваться казахский народ и государство Казахстана. Именно С.Садуакасов официально в публичной печати выступал против сохранения экономического статуса Казахстана в качестве «сырьевого придатка» промышленно развитых районов Европейской части СССР, предлагая развивать местную казахстанскую промышленность, основанную на богатой ресурсной базе. Кроме того, С. Садуакасовым особое внимание уделялось подготовке кадров профессиональных технических и гуманитарных специалистов из числа казахской молодежи, что вместе с развитием отечественной промышленности должно было вывести народ и страну на путь построения современного государства.

Ключевые слова: Смагул Садуакасов, Казахстан, общественно-политические взгляды, индустриализация, социалистическое строительство, модернизация.

Статья выполнена в рамках реализации проекта №АР09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смагула Садуакасулы (на основе новых архивных и письменных источников)».

ҒТАМР 03.20

СМАҒҰЛ СӘДУАҚАСОВТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ КӨЗҚАРАСТАР

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы¹, Рысқұлов Тимур Азизбекұлы^{1*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан.

*Автор-корреспондент

E-mail: kabaluzia@rambler.ru (Кабульдинов), timur-eccehomo-1988@yandex.ru (Рыскулов).

Түйіндемесі. Смағұл Сәдуақасов – XX ғасырдағы қазақтың қоғамдық-саяси ойының дамуына зор теориялық үлес қосқан 1920-1930 жылдар аралығындағы Қазақстанның көрнекті мемлекет қайраткері. С.Сәдуақасов өз еңбектерінде, шын мәнінде, қазақ халқының және бүкіл Қазақстанның ұлттық мүдделерін алғашқылардың бірі болып тұжырымдап, әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамудың сол негізгі басымдықтарын белгілеп берді, соған сәйкес қазақ халқы мен Қазақстан мемлекеті дамуы керек. Дәл осы С. Сәдуақасов Қазақстанның КСРО-ның еуропалық бөлігінің өнеркәсібі дамыған аудандарының «шикізат қосымшасы» ретінде экономикалық мәртебесін сақтап қалуға ресми түрде қарсы шығып, жергілікті қазақ өнеркәсібін бай ресурс негізінде дамытуды ұсынып, қоғамдық баспасөзде ресми түрде пікір білдірді. негіз. Сондай-ақ, С. Сәдуақасов отандық өнеркәсіпті дамытумен бірге халық пен елді заманауи құрылыс жолына бастауы тиіс қазақ жастарының арасынан кәсіби техникалық және гуманитарлық мамандарды даярлауға ерекше көңіл бөлді. күй.

Кілт сөздер: Смағұл Сәдуақасов, Қазақстан, қоғамдық-саяси көзқарастар, индустрияландыру, социалистік құрылыс, жаңғырту.

IRSTI 03.20

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF SMAGUL SADUAKASOV

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich¹, Ryskulov Timur Azizbekovich^{1*}¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan.

*Corresponding author

E-mail: kabulzia@rambler.ru (Kabuldinov), timur-eccehomo-1988@yandex.ru (Ryskulov).

Abstract. Smagul Saduakasov is an outstanding statesman of Kazakhstan in the period of 1920-1930s, who made a significant theoretical contribution to the development of the Kazakh socio-political thought of the twentieth century. S. Saduakasov in his works, in fact, was one of the first to formulate the national interests of the Kazakh people and the whole of Kazakhstan, outlined those key priorities of socio-economic and cultural development, in accordance with which the Kazakh people and the state of Kazakhstan should develop. It was S. Saduakasov who officially spoke out in the public press against maintaining the economic status of Kazakhstan as a “raw material appendage” of the industrialized regions of the European part of the USSR, proposing to develop local Kazakh industry based on a rich resource base. In addition, S. Saduakasov paid special attention to the training of professional technical and humanitarian specialists from among the Kazakh youth, which, together with the development of domestic industry, was supposed to lead the people and the country to the path of building a modern state.

Key words: Smagul Saduakasov, Kazakhstan, social and political views, industrialization, socialist construction, modernization.

Введение. Выдающийся государственный деятель и мыслитель Казахстана первой трети XX века Смагул Садуакасов оставил богатое интеллектуальное наследие, значение которого актуально и по сей день. С. Садуакасов занимал ключевые руководящие должности в правительстве Казахской АССР: председатель Госплана, зампред наркома земледелия, нарком просвещения, представитель КазЦИКа при ТуркЦИКе, что позволяло ему всегда находиться в центре политической жизни Казахстана, имея возможность непосредственно следить за ходом событий, анализировать их, а также строить прогнозы. Кроме того, С. Садуакасов прекрасно разбирался в текущей общественно-политической ситуации в СССР и в мире: всегда знал содержание и принятые резолюции всесоюзных партийных съездов, был в курсе ситуации в Турции, США, Китае, Индии, Японии. С. Садуакасов был активным публицистом, регулярно публиковался на страницах казахстанских и союзных газет, выступая на самые злободневные и актуальные темы по экономике, политике, культуре, международном положении и др. Очень часто С. Садуакасов принимал участие в дискуссиях на страницах газет, нередко вступая в прямую полемику с рядом высокопоставленных советско-партийных деятелей, как например с председателем Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) Зеленским И.А., первым секретарем Казкрайкома ВКП (б) Голощекиным Ф.И. Нужно отметить, что полемизировал С. Садуакасов предельно корректно, всегда аргументировано и последовательно обосновывая свою позицию, а также свою критику. За что сам не раз подвергался «разоблачительной критике» на страницах советских газет. И, несмотря на это, по-прежнему продолжал в корректной форме открыто и честно излагать, и отстаивать свою точку зрения, являясь истинным патриотом своей страны.

Основная часть. Смагул Садуакасов был подлинным интеллектуалом, способным анализировать большой объем полученных им знаний и сведений по истории, политике, экономике, культуре причем относящихся к Казахстану, России, и шире странам мира. С. Садуакасов умел анализировать и сравнивать различия между обществами Запада и Востока, дореволюционный период истории Казахстана и современный ему советский строй. Кроме того, С. Садуакасов обладал умением стратегически мыслить, вести планирование, предлагал новые идеи, формулировал цели развития для республики.

Смагул Садуакасов изучал опыт исторического развития Японии, Китая, Индии, кемалистской Турции, стран Ближнего Востока. Его интересовало то, как у народов указанных стран происходило становление национальной государственности, а также пути и условия ее эволюционной или революционной трансформации (Муканова, 2013:9). Изучение опыта исторического развития восточных государств и народов С. Садуакасов понимал, как необходимый теоретический фундамент для практического применения в национально-государственном развитии Казахстана и казахского народа, насколько это позволяли рамки советской общественно-политической системы. Так С. Садуакасова очень впечатлил опыт Кемали Ататюрка по строительству новой турецкой национальной идентичности на европейской модернизационной основе. Вместе с тем, С. Садуакасов имел возможность теоретического сравнения парадигм развития обществ Востока и Запада, что отражено в его письмах

московского периода. К примеру, он сравнивал опыт двух восточноазиатских обществ – Китая и Японии, где первый, избрав путь культурной изоляции в итоге пришел в упадок, а вторая встала на путь активного культурного обмена с миром, в итоге добившись высоких темпов общественного и технического развития (Муканова, 2013:10).

Очень много времени С. Садуакасов уделял казахской национальной культуре, предлагал не спешить отказываться от творческого и научного наследия Шокана Уалиханова, Ыбырая Алтынсарина и Абая Кунанбаева, лишь только потому что они имели некоторое, подчас косвенное отношение, к самодержавному режиму. Также С. Садуакасов предлагал мудро оценивать деяния и заслуги ханов Абылая и Кенесары. Согласно его видению, казахская национальная культура должна быть выражена в собственном театре, искусстве, живописи, а также литературе. Так С. Садуакасов пишет: «Если Тренев ставит пьесу «Пугачевщина», то почему мы не можем поставить пьесу о Кенесары?». Кроме того, С. Садуакасов большое внимание уделял изучению трудов западноевропейских мыслителей. Большое впечатление на него оказала книга немецкого философа Освальда Шпенглера «Закат Европы». Так, по мнению казахстанского историка Мукановой Г.К. «...Смагул Садвакасов в труде немецкого философа разглядел надежду не на фашистскую Европу, а на Восток, свежие идеи народов Азии. Он не случайно пишет казахским друзьям, журналистам, найти и прочесть эту книгу» (Муканова, 2013:10-11).

Очень серьезно с профессиональным подходом С. Садуакасов подходил к вопросу ликвидации неграмотности среди казахов, для чего теоретически разработал и доказательно обосновал ряд конкретных шагов в этом направлении. Сфера народного образования стала одной из основных в государственной деятельности С. Садуакасова после его назначения на пост народного комиссара просвещения Казахстана.

Проведение мероприятий по установлению системы всеобщего начального образования, С. Садуакасов считал тем обязательным и базовым уровнем грамотности казахского населения: «С точки зрения законченности образования и преемственности, все наши учебные заведения являются заведениями, могущими дать законченное образование. Четырехлетка дает культурного крестьянина – казака (казаха *Прим.авт.*). Семилетки должны иметь ряд уклонов: скотоводческий, земледельческий и т.п.». Предложение С. Садуакасова о введении конкретной специализации в семилетних средних школах, показывает правильность его подхода, при котором на практике реализовывался советский постулат о «связи школы с жизнью», другими словами согласно предложению С. Садуакасова, выпускники-казахи, окончивая эти школы, уже овладевали профессией и могли сразу трудоустроиться по специальности в скотоводческом или земледельческом хозяйстве, а также в ремесленничестве. Также в отношении развития народного образования в Казахстане по мнению С. Садуакасова должен быть положен следующий принцип: «Основным вопросом для Казакстана является то, чтобы каждая школа, сама по себе, давала законченное образование. Начальная школа должна дать грамотного казака, могущего вести культурное хозяйство. Это решается краеведением, летней практикой и т.п.» (АП РК, 915: 8-11, 13-14).

Будучи наркомом просвещения С. Садуакасов очень большое внимание уделял вопросу развития образования среди казахской молодежи. В частности, им делался особый акцент на среднем и профессионально-техническом образовании. Так С.Садуакасов писал: «В КССР (Казахской АССР *Прим.авт.*) мы все внимание должны сосредоточить на общем образовании и на среднем профтехническом образовании. О высшем образовании пока всерьез не приходится помышлять как об очередной задаче». По замыслу С. Садуакасова имеющиеся в Казахстане техникумы должны были стать теми заведениями, где казахская молодежь окончившая семилетние школы и другие средние учебные заведения, получала бы профессионально-техническое образование. В этом контексте С. Садуакасов предлагал ориентироваться на опыт Китая и Японии, где было развито массовое среднее профтехническое образование: «Если взять, для примера, Японию или Китай, то массовое среднее профтехническое образование у себя, а высшее – за границей» (АП РК, 915: 8-11, 13-14).

С. Садуакасов отнюдь не считал правильным останавливаться на развитии народного образования в Казахстане в рамках начального, среднего и среднетехнического ступеней, но предлагал постепенно развивать систему высшего вузовского образования: «В Америке существует ряд исследовательских институтов, куда может поступить любой гражданин. У нас, в КССР, мы должны обратить особое внимание на Педвуз. Он должен заняться подготовкой высококвалифицированных научных работников из казаков. В этом смысле надо вокруг педвуза создать соответствующее общественное мнение. Надо укреплять Педвуз, общество изучения Казакстана, исследовательские институты и т.п.». Обращает на себя внимание тот факт, что С. Садуакасов приводит в качестве примера Соединенные Штаты Америки, что говорит о его поистине широком кругозоре и высокой эрудиции (АП РК, 915: 8-11, 13-14).

С. Садуакасов очень положительно оценивал проводимые советской властью мероприятия по развитию народного образования среди широких слоев казахского населения, видя в этом залог повышения грамотности казахской молодежи и народа в целом: «Великая Революция всколыхнула

казакскую степь до основания и первым признаком пробуждения народных масс было всеобщее стремление к просвещению. Поэтому теперь уже не приходится бросать жребий, кому идти в школу. А наоборот, казакская молодежь сотнями и тысячами валит ныне в города, чтобы получить образование. Скажу еще точнее: казакская молодежь буквально стучится в двери, лезет в окна, к сожалению, не везде исправных помещений отделов народного образования». Таким образом, С. Садуакасов отмечал большое стремление к знаниям и получению образования у казахской сельской молодежи (С.Садуакасов, 1928:22).

В свою очередь С.Садуакасов сформулировал свой призыв к казахскому народу, направленный к модернизации общественного сознания, повышению его образовательного и культурного уровня: «Казакские трудящиеся массы должны выдвинуть из своих недр таких работников, выращивать таких строителей, которые действительно обеспечили бы дальнейшее развитие великих завоеваний Октября. Нам нужны работники со специальной подготовкой и выучкой, работники знающие Казакстан и любящие здесь работать» (С. Садуакасов, 1928:25). В первую очередь, однако, С. Садуакасов предлагал готовить кадры педагогов, что позволило эффективно и в приемлемые сроки решить проблему неграмотности среди населения республики: «Конечно, нам нужны вообще всякие работники. Нам нужны и агрономы, и врачи, и инженеры и т.д. Но в первую очередь в настоящее время казакские трудящиеся массы нуждаются в педагогах. При том огромном проценте неграмотности в Казакстане, перед нами стоит колоссальной важности задача – вести всеобщее обучение. Мы не только еще не ликвидировали всеобщую неграмотность, но мы в достаточной степени не охватили школой даже детей школьного возраста (С. Садуакасов, 1928:25).

С. Садуакасов будучи наркомом просвещения Казахстана принял самое деятельное участие в создании Казахского Высшего Педагогического института в городе Ташкенте, на церемонии открытия которого он выступил с приветственной речью в октябре 1926 года (С. Садуакасов, 1928:21). Очень большие надежды возлагались им на это первое казахское высшее учебное заведение, названное им «Первым Казакским вузом», открытие которого по значимости С. Садуакасов приравнял к созданию Казахской автономии в апреле 1920 года. Так, по мнению С. Садуакасова Казахский Высший Педагогический институт для Казахстана и казахского народа должен был превратиться в кузницу молодых профессиональных кадров, по всем необходимым специальностям. С. Садуакасов также считал, что указанный вуз для Казахстана должен был стать тем же, что и Томский университет для обширной Сибири, а именно центром формирования и развития казахской общественной и национальной мысли, а кроме того, Казахский Высший Педагогический институт стал бы практическим воплощением национальной политики в Советском Союзе (С. Садуакасов, 1928:23).

С. Садуакасов уделял большое внимание развитию казахского языка, чтобы учащиеся казахи получали начальное, среднее и среднетехническое образование на своем родном языке, но вместе с тем считал необходимым для казахской молодежи овладеть русским и другими иностранными языками. Нужно иметь в виду социально-культурную ситуацию в Казахстане в период середины и конца 1920-х гг., времени активной государственной деятельности С.Садуакасова в родной республике, когда большая часть учебников, книг и статей, содержащих сведения о последних научно-технических достижениях в СССР и мире, развитии общественно-политической и философской мысли, выходила на русском языке, притом что переводы литературы на казахский язык шло медленными и недостаточными темпами, а также было ограничено тематически. Поэтому учитывая сложившиеся реалии того времени С. Садуакасов справедливо задавался вопросом: с какого времени казахским учащимся нужно было начинать учить русский язык: «Начальная школа и техникумы у нас дают образование на родном языке. Вуз действует на русском языке. Таким образом, получается разрыв, возникает проблема языка. Где, с какого звена начать обучение русскому языку? Аульная школа работает на родном языке. В семилетке русский язык вводится как предмет. В последних классах вводится преподавание на родном языке». По мнению С. Садуакасова знание казахской молодежью русского языка позволит им приобщиться к последним достижениям мировой и советской науки в различных областях знания: «Совершенно недостаточно для агронома тех знаний, которые он получает в средних учебных заведениях. Он должен знать все новости агрономической науки. Для этого необходимо знать иностранные языки, и, прежде всего, русский язык». Вместе с тем, С. Садуакасов как истинный патриот своего народа понимал тревоги и опасения консервативной части казахского общества, опасавшегося возможной русификации казахской молодежи за время их учебы в высших образовательных учреждениях и утрате родного языка, на что им была дана верная оценка ситуации: «Поэтому преподавание в Техникумах должно вестись на русском языке, переходя к каз. языку постепенно. Преподаванием на русском языке никого в русского не превратим. Об этом свидетельствует опыт миссионерских школ» (АП РК, 915: 8-11, 13-14).

Также необходимость изучать русский язык казахской молодежью в новых советских реалиях С.Садуакасов объяснял следующими соображениями: «Наша молодежь в первую очередь должна как

следует усвоить русский язык. Почему я это говорю? Потому, что на казахском языке нет еще в достаточном количестве учебной литературы. Русский язык является для нас единственным мостиком, через который мы должны приблизиться к современной культуре. Если в старое время православные миссионеры учили русскому языку, чтобы казак окончательно забыл свой родной язык, то теперь мы ратуем за русский язык для того, чтобы, набравшись знаний на нем, применить их на пользу трудящихся масс Казахстана. Наша теперешняя политика в этом вопросе хотя и подходит по внешности на старое положение, но по своей сущности – это две вещи совершенно разные. От того, что мы изучимся говорить еще на одном культурном языке у нас ничего не убавится, а наоборот прибавится. Молодежь должна понять это в первую очередь» (С. Садуакасов, 1928:30-31).

Сохранение и развитие казахского языка С. Садуакасов рассматривал в качестве приоритетной задачи государства. Так, интересна его мысль по поводу интеграции Казахстана во всемирное научное и культурное пространство: «...считаю, что общечеловеческая культура тем скорее будет усваиваться отдельными национальностями, чем эта культура будет прививаться среди каждой народности на своем родном языке» (С. Садуакасов, 1928:24).

Вместе с тем, С. Садуакасов прекрасно понимал, что для развития казахской государственности, народа, экономики, языка и культуры необходим культурный обмен с мировым сообществом, чтобы приобщиться и перенять последние достижения в области знаний, а также науки и техники. Этим он объяснял необходимость преподавания большей части предметов на русском языке в Казахском Высшем Педагогическом институте, а также использовать «научную силу европейцев», при этом С. Садуакасов добавлял: «Но это, конечно, не означает того, что мы казаки еще не доросли до ВУЗа». Похожую ситуацию он видел на примере Японии, которая встала на путь общественной модернизации благодаря многим заимствованиям из мировой, и в первую очередь, западной культуры: «Может быть кто из вас знает, каким образом современная Япония 60 лет тому назад изучала европейскую технику и цивилизацию. Как известно, она целиком использовала культурные силы Европы. В средних учебных заведениях Японии, почти до конца 19-го века, преподавание велось на английском языке. А японские ВУЗы перешли на родной язык совсем недавно» (С. Садуакасов, 1928:26). Таким образом, С. Садуакасов видел в Японии ту модель многостороннего общественного развития, которую следовало перенять и Казахстану.

С. Садуакасов предлагал смело приглашать различных специалистов из европейской части Советского Союза для поднятия научно-технического и культурного уровня Казахстана, при этом обращая внимание на то, что прибывающие специалисты должны соотноситься с местной культурной и ментальной спецификой: «Без опаски и без колебания мы приглашаем европейских товарищей работать вместе с нами, помочь нам в предстоящей нашей трудной работе. По части идейной стороны этих товарищей, мы полагаемся на благотворное влияние политики советской власти, по части же практицизма, знания дела мы призываем их к серьезному изучению местных условий, к творческой работе, к работе и еще раз к работе» (С. Садуакасов, 1928:27). Понимая, что без научно-технических кадров из числа европейских специалистов в тот период невозможно было провести модернизацию Казахстана, С. Садуакасов обращался к ним с призывом помогать его родной республике ступить на путь прогресса, несмотря на имеющиеся бытовые затруднения: «И мне кажется, европейские товарищи, которые в повседневной своей работе иногда встречают не такое отношение, какое следовало бы, не должны унывать: их заслуги, их работа будут оценены историей. Потомство будет о них говорить, и они не должны забывать об этом будущем; они должны оставить потомству лучшую память о себе. Миссия европейских товарищей огромна. На долю их выпадает великая честь сдвинуть на путь культуры трудящиеся массы окраин, в данном случае, Казахстана» (С. Садуакасов, 1928:28).

С. Садуакасов был одним из той плеяды казахских советско-партийных работников, которые твердо и бдительно стояли на страже национальных интересов Казахстана, и конкретно в вопросе территориальной целостности страны. Так накануне национально-территориального размежевания в Средней Азии на высшем государственном уровне и в научно-публицистических кругах шла бурная дискуссия относительно будущих контуров вновь образуемых национально-государственных единиц региона. С. Садуакасов не остался в стороне от этого обсуждения, приняв в них деятельное для страны и народа участие. По этому поводу С. Садуакасов писал: «И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу районирования Киргизии (Казахстан *Прим.авт.*), мы считаем необходимым остановиться на тех основных трудностях, которые возникли при районировании. Этим трудностей пока что три. 1) Вопрос об области; 2) о границах Киргизии и 3) национальный момент».

В первую очередь, С. Садуакасова беспокоил проект возможного разделения Казахстана на две области: на Восточно-Киргизскую (Казахскую *Прим.авт.*) куда войдут территории бывших Семипалатинской и Акмолинской губерний, с центром в городе Семипалатинск, а также Западно-Киргизскую (Казахскую *Прим.авт.*) куда войдут Оренбургская, Уральская, Актюбинская, Кустанайская, Букеевская губернии, а также Тургайский и Адаевский уезды с центром в городе Оренбург. Данное

предложение советских администраторов С. Садуакасов подверг справедливой критике, как не отвечающей народным чаяниям казахов о едином национальном государстве. В частности, С. Садуакасов пишет: «Сторонники разделения Киргизии (Казахстана *Прим.авт.*) на две области доказывают, что в Киргизии в настоящем ее положении нет экономического центра, который бы объединял обе части Республики. Гор. Оренбург в такой же степени беспомощен в обслуживании восточной Киргизии, как Семипалатинск для западной. Пути сообщения на тысячи верст в самом плачевном состоянии, что в конечном результате не даст возможности фактического руководства из одного центра». Таким образом, С. Садуакасов вместо проекта разделения республики, выдвигал идею создания единого национального и экономического центра страны, объединяющего все казахские этнические территории. В этом отношении С.Садуакасов приводил следующие доводы: «Мы знаем все эти трудности. Они в большей своей части неоспоримы. Но, исходя из этих трудностей, было бы ошибкой разделять Киргизию (Казахстан *Прим.авт.*) на две области. Если подойти к вопросу поближе, то мы убедимся, что и разделенные части имеют те же недостатки, что вся Киргизия в целом. Так, например, из Петропавловска столь же трудно управлять Семипалатинской губернией, сколько трудно это сделать из Семипалатинска. В отношении Акмолинской губ. Восточная Киргизия тоже не имеет бесспорного центра. Единственный город имевший в этом отношении больше всех шансов – Омск, теперь вне территории Кирреспублики. Есть-ли смысл поэтому поднять новый вопрос об Омске, это сказать сейчас трудно, но пока что он вне поля нашего зрения» (Садвокасов С.С., 1923:13-14).

Оппоненты С. Садуакасова, выступали за разделение Казахстана на две области, мотивируя это хозяйственной целесообразностью, на что он парировал такими аргументами: «Если мы поинтересуемся историей возникновения киргизских (казахских *Прим.авт.*) городов, то она говорит нам, что ни один город не возникал по принципу хозяйственной надобности. Все киргизские города строились в начале как военно-стратегические пункты для завоевания киргизской степи». Далее С. Садуакасов перечислял все крупные города проектируемой восточной области Казахстана, и показывал, что Петропавловск, Акмолинск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Атбасар, Кокшетау, Каркаралы и Павлодар были основаны как крепости или форпосты, и только со временем они приобрели статус городов. Похожий анализ им дан в отношении планируемой западной области Казахстана, где убедительно показывал и доказывал, что города Тургай, Иргиз, Оренбург были также основаны как крепости, а центр Букеевской губернии город Урда (Орда) в экономическом отношении тяготел к Саратову и Астрахани, нежели к Уральску и Оренбургу. Вдобавок к этому города проектируемой западной области Казахстана были плохо связаны между собой путями сообщения. Так, согласно С. Садуакасову, город Урда с Оренбургом сообщался через Саратов-Москву-Самару, а Костанай связывался с Оренбургом по маршруту Полетаево-Уфа-Самара (Садвокасов С.С., 1923:14-15).

Исходя из приведенных исторически и логически обоснованных аргументов С. Садуакасов категорически выступал против разделения Казахстана на две административно-территориальные единицы: «Отсюда вывод, с разъединением Киргизии на две области все же в наличии останутся все те противоречия, ради избежания которой производилось бы это деление. Так или иначе нам придется тут и там в первую голову наладить вопросы транспорта, без чего, пожалуй, трудно мечтать о нормальном хозяйственном строительстве. Поскольку вопрос ставится в такой плоскости, постольку нет и надобности и разделения Киргизии. Наоборот, эти трудности могут быть легче преодолены при создании единой области в Киргизии. Вопросы железнодорожного строительства, вопросы воссоздания местной промышленности, проблемы сырья, кооперации и т.д. – все это ждет своего разрешения в одинаковой степени, как на востоке, так и на западе Киргизии (*Казахстан Прим.авт.*)» (Садвокасов С.С., 1923:15). Таким образом, С. Садуакасов утверждал мысль, что только создание единого центра свяжет административно и хозяйственно все районы и области Казахстана, а также даст мощный импульс развитию экономики и транспортным коммуникациям: «Перспективы громадны и для хозяйственного развития и культурного преуспевания необходимо единое управление Киргизией, единое руководство над всей хозяйственной жизнью, как целостной областной единицы» (Там же).

Вместе с тем, С. Садуакасов понимал и открыто высказывал мнение о том, что в ходе создания и развития единого административно-политического и экономического центра (столицы) Казахстана встретится очень много проблем и трудностей, которые предстоит преодолеть: «Тут следует заметить, что для объединенной Киргизской области вопрос о центре, повидимому останется одним из нерешенных вопросов. Даже в том, что мы в Киргизии (Казахстане *Прим.авт.*) не имеем таких бесспорных центров как например: Тифлис для Грузии, как Баку для Азербейджана или как Казань для Татарской Республики. Если уместно здесь вообще говорить о проклятом наследии самодержавия, то одним из ужаснейших из них нужно считать факт растерзания Киргизии на куски. Эти куски, как мы указали вначале пока что экономически мало связаны друг с другом. И нашей задачей, задачей нового строительства Советского Союза является уничтожить следы столь неславного прошлого» (Садвокасов С.С., 1923:15-16).

С. Садуакасов ко всему прочему указывал на не совсем удобное расположение столицы Казахстана в городе Оренбурге, по поводу чего им высказаны следующие доводы: «В настоящее время нашим центром является г. Оренбург. Мы все сознали неудобства этого центра, но не в лучших условиях находятся и другие города. Субъективные мотивы, из которых исходят некоторые товарищи при возражении против Оренбурга, в этом отношении больше, чем неуместны» (Садуакасов С.С., 1923:16). В целом, по мнению С. Садуакасова создание столицы или центра республики было вопросом времени и экономического развития: «Мы полагаем, что с развитием общей экономики Республики и урегулировании вопросов транспорта само собой возникает настоящий центр, место которого пока определить трудно. Весьма возможно, что какая-нибудь станция Наурзун или Акмолинск станет такой же нашей столицей, как Ново-Николаевск Сибирский. Мы должны к этому стремиться путем напряженной творческой работы в области восстановления нашей хозяйственно-экономической мощи» (Там же). Таким образом, С. Садуакасов в какой-то мере предугадал будущий столичный статус города Акмолы, модернизированного и ставшего под названием Астана современной столицей Республики Казахстан.

С. Садуакасов был большим знатоком истории Казахстана, и в особенности колониального периода, определив все те последствия, которые были вызваны этим временем в судьбе казахского народа: «Совсем недавно весь огромный край Казахстана от берегов Каспийского моря до Китайской границы – представлял из себя не что иное, как лакомое блюдо для русских торговцев и буржуазии. Колонизаторская политика России отличалась от подобной же политики Западной Европы тем, что она – эта политика России – была совершенно примитивной и грубо-невежественной» (С. Садуакасов, 1928:21).

С. Садуакасов емко и ясно сформулировал те цели, которые Российская империя преследовала при колонизации Казахстана: «Русский империализм возник не только на почве усиления капитализма, между прочим он рос и развивался за счет выжимания соков колониальных народов. Поэтому русская колонизация не дала нам и тех жалких экономических «выгод», которыми Запад наделял свои колонии. Вспомните первое время завоевания казахских степей! О чем мечтало тогда правительство царской России? Оно мечтало, увы! – обрусить казахский народ, насадить среди него православие!» (С. Садуакасов, 1928:21).

Негативную оценку у С. Садуакасова получили русско-казахские школы, которые стали открываться в Казахстане с середины XIX века: «Что представляли собою эти школы? Они, опять-таки, являлись миссионерскими очагами, где казахская молодежь определенным образом подготавливалась к принятию православной религии. Понятно, казахские дети самовольно не шли в эти русско-киргизские школы, но заставляло правительство». Вместе с тем, работа русско-казахских школ привела, по мнению С. Садуакасова, к обратному эффекту, нежели ожидали царские колониальные чиновники: «Мало того, русско-киргизские школы, помимо и вопреки стараниям своих создателей, в своем развитии стали развиваться совершенно в нежелательном направлении для правительства. Эти школы не только не оправдали его (правительства) надежд, а наоборот из своих недр стали выпускать таких людей, которые впоследствии сделались первыми казахскими революционерами-националистами». Такую ситуацию С. Садуакасов охарактеризовал как исторически закономерную, приводя в качестве примера лидера Синьхайской революции в Китае Сунь-Ят-Сена, воспитывавшегося в миссионерской школе. И также добавлял: «Так и следовало ожидать, что сознательная киргизская молодежь, набравшись знаний в старой русско-киргизской школе, пошла не по пути, указанному врагами трудовых масс казахского народа – миссионерами, а против них» (С. Садуакасов, 1928:22).

Вместе с тем, С. Садуакасов отнюдь не был сторонником тотального отказа от достижений дореволюционного колониального времени, в части его положительного наследия: «По-моему, в этом смысле нам не стыдно брать пример, хотя бы с тех, печальной памяти, миссионеров. Имена этих людей мы вполне законно произносим теперь с проклятьем за то, что они работали во вред интересам трудящихся Казахстана, но им нельзя отказать в знании дела. Они прекрасно знали Казахстан, быт и язык казаков, а миссионер Алекторов даже пописывал стихи на казахском языке. Я повторяю, нам не стыдно учиться работать, используя опыт бывших людей. Мы никогда не отказывались от технической культуры прошлого, прекрасно пользуемся теперь результатами достижений науки, используем тот огромный опыт, который остался нам в наследство от старого строя» (С. Садуакасов, 1928:28).

Заключение. Таким образом, интеллектуальное наследие С. Садуакасова позволяет убедиться в широте его взглядов и кругозора. Он не был замкнут только на чем-нибудь одном, в поле его зрения и мысли всегда одновременно находились Казахстан, Средняя Азия, Советский Союз, Азия и весь мир. С. Садуакасов всегда был занят изучением и анализом большого количества сведений, которые он черпал из книг, статей, текстов выступлений. Активную публицистическую деятельность С. Садуакасов совмещал с не менее активной государственной службой. Поражает то, насколько С. Садуакасов был осведомлен об истории, политике, экономике, культуре, текущей ситуации в Казахстане, СССР и в мире.

Кроме того, С. Садуакасов был подлинным знатоком истории Казахстана, прекрасно разбираясь в различных ее периодах, однако особое значение придавал колониальной эпохе, когда произошел упадок Казахского ханства и присоединение его земель к Российской империи. С. Садуакасов очень хорошо понимал те негативные последствия пребывания Казахстана в составе царской России, подвергал критике методы и приемы ее колонизации. Основным его вывод заключался в том, что царская колонизация помимо ресурсной составляющей, стремилась проводить духовную колонизацию Казахстана, что выразилось в деятельности религиозных миссионеров и в открытии русско-туземных школ.

Обращает на себя внимание тот глубокий и детальный подход, который демонстрировал С. Садуакасов при решении или теоретической разработке того или иного вопроса, тщательно анализируя каждый аспект, и ничего не упуская. Так, открытие Казахского Высшего Педагогического института в Ташкенте С. Садуакасов оценивал не просто как открытие высшего учебного заведения, но рассматривал как кузницу новых кадров из числа казахской молодежи, фундаментом создаваемой системы высшего образования Казахстана, а также центром формирования общественно-политической и гуманитарной мысли казахского народа.

Взгляды С. Садуакасова и по сей день являются актуальными и имеют большую практическую ценность, поэтому современные государственные деятели Казахстана должны брать пример со Смагула Садуакасова, учиться у него, изучать его труды, перенимать его методы работы и подходы в решении тех или иных вопросов государственного управления.

Список литературы

- АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.915. Л.8-11, 13-14.
Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садуакасова. Алматы, 2013. 175 с.
Садуакасов С.С. О значении ВУЗа для Казахстана // Год работы Казахского высшего педагогического института. Издание Казпедвуза. Ташкент: Типо-литография №2 Казгиза. 1928. С.21-31.
Садуакасов С.С. О национальности и националах // Большевик – Москва: Правда. 1928. №1. С.56-78.
Садуакасов С.С. Основные проблемы, возникшие при районировании Киргизии. // Советская Киргизия – Оренбург, 1923. №2-3. С.13-16.

References

- AP RK. F.141. Op.1. D.915. L.8-11, 13-14.
Mukanova G.K. Publicistika Smagula Sadvokasova. Almaty, 2013. 175 p.
Sadvokasov S.S. O znachenii VUZa dlya Kazakstana // God raboty Kazakskogo vysshego pedagogicheskogo instituta. Izdanie Kazpedvuza. Tashkent: Tipo-litografiya №2 Kazgiza. 1928. pp.21-31.
Sadvokasov S.S. O nacional'nosti i nacionalah // Bol'shevik – Moskva: Pravda. 1928. №1. pp.56-78.
Sadvokasov S.S. Osnovnyye problemy, vznikshie pri rajonirovanii Kirgizii. // Sovetskaya Kirgiziya – Orenburg, 1923. №2-3. pp.13-16.